

Пролог

Двое мужчин стояли на крыше здания и смотрели, как Манчестер ворочается и шевелится во сне. Один из них, совсем коротышка, взглянул на часы и увидел, что стрелка подползла к отметке четыре утра. По его опыту любой город, достойный подобного названия, в это время еще бодрствовал. Вот и сейчас вокруг наблюдались следы активности: одинокий пешеход и заплутавшее такси пытались найти друг друга в темноте. И все же именно теперь наступил миг, наиболее близкий к тишине и спокойствию. Миг между ночью и утром.

— Значит, вы уверены, что другого способа нет?

— Нет, — вздохнул коротышка и плотнее запахнул полы пальто.

Прогноз в интернете сообщал, что Манчестер отличается умеренным климатом. Похоже, это был эвфемизм для описания постоянно ненастной погоды.

— Только... — снова подал голос высокий.

— Только что? Мы явились сюда не для того, чтобы вести переговоры.

— Не так просто решиться на подобное, знаете ли, — сурово воззрился на спутника мужчина.

— Поверьте, моя часть работы намного сложнее вашей.

— Но тут сорок два этажа, черт побери!

— Точно, но вам следует беспокоиться лишь о последнем.

— Это что, шутка такая? — в глазах высокого вспыхнул гнев.

— Отнюдь. В нашей ситуации нет ровным счетом ничего веселого. Даже не представляете, каких усилий мне стоило все организовать. И вот мы здесь, а вы оказались полным размазней. Поверьте, мне совершенно не смешно.

— Я не... Можно хотя бы принять что-нибудь для храбрости?

Коротышка отвернулся от собеседника, отошел на несколько шагов и возвел глаза к низко висевшей в небесах полной луне. Какая ирония, что приходилось сохранять спокойствие, хотя так и хотелось накричать на идиота. В прошлый раз прием таблеток «для храбрости» послужил причиной образования очень неприятной воронки в земле. Теперь времени на ошибку не осталось. Спутник, каким бы кретином ни являлся, должен был выполнить свою задачу, поэтому нельзя сообщать ему о предшественнике. И без того понадобилось напрячь все мастерство, чтобы всего за неделю обнаружить еще одного подходящего кандидата. Однако время поджимало.

Коротышка обернулся, растянул губы в улыбке и развел руками. В конце концов, все зависит от подачи.

— Послушайте, все очень просто. Вы должны согласиться прыгнуть по собственному желанию. А чтобы произошло превращение, ваш уровень адреналина обязан достичь определенного критического значения и вступить во взаимодействие с выпитым составом, — коротышка благоразумно избегал слова «зелье», чтобы не создавать мрачного настроения. Ныне царил просвещенный век науки — пришлось приложить немало усилий, дабы убедить широкие массы, что магии не существует. Он подошел к собеседнику и встал рядом, после чего понизил голос и добавил: — Вы видели мои способности и знаете, что я хочу помочь. Просто выполните свою часть сделки.

Высокий мужчина продолжал угрюмо молчать.

Ну все, хватит играть хорошего парня. Настала пора для решительных действий.

— Что ж, да быть посему, — совсем другим тоном объявил коротышка. — Сделка отменяется. Когда люди говорят, что готовы на все, они не имеют этого в виду, а просто используют фигуру речи. Я считал, что вы человек слова, но ошибался. Наверное, еще успею на самолет до Нью-Йорка через три часа. Прощайте... — Он направился к выходу.

— Но... — высокий мужчина схватил партнера за руку и болезненно стиснул ее.

— Поверьте, вам лучше этого не делать, — зловеще произнес коротышка, выразительно посмотрев на чужие пальцы, которые лежали на его запястье, и после секундного колебания высокий мужчина разжал их. В его наполненных слезами глазах по очереди вспыхивали гнев, страх и солидная порция ненависти. Всего этого следовало ожидать. — Вы уверяли, что согласны на сделку. Вернее, умоляли меня заключить ее. Есть пословица: взялся за гуж — не говори, что не дюж.

Высокий сунул руку в карман брюк, достал оттуда фотографию и несколько секунд разглядывал ее. Затем отбросил в сторону и разбежался.

Ветер подхватил снимок. С изображения улыбалась блондинка, которая обнимала маленькую девочку. Та заразительно смеялась, демонстрируя щель между передними зубами, и смотрела прямо в объектив широко распахнутыми голубыми глазами. Спустя мгновение фотография исчезла в ночной тьме.

Высокий мужчина на полном ходу спрыгнул с крыши и скрылся из виду, даже не завопив при этом, как ни удивительно. Или крик отнесло в сторону ветром.

Коротышка небрежно приблизился к краю строения и выглянул вниз. На земле под зданием не было даже

намека на воронку. Великолепное зрелище! Нерешительный спутник не погиб, а превратился в нечто иное. Нечто полезное.

— Похоже, мы снова в деле, — промурлыкал он себе под нос и улыбнулся, а потом развернулся и направился к лестнице, весело насвистывая по пути.

Где-то поблизости раздался вой, похожий на собачий.

Глава 1

Ханна быстро и, как она надеялась, незаметно осмотрелась по сторонам, а затем наклонилась над урной и извергла в нее остатки завтрака. Денек выдался паршивый. Вообще-то его можно было даже отнести к худшему в жизни (хотя еще даже не наступило время обеда), если бы не тот факт, что неудачные дни теперь шли одной сплошной чередой. Жизнь превратилась в настоящий кошмар, после которого никак не получалось проснуться.

Ханна безуспешно старалась забыть произошедшее и сосредоточиться на будущем, руководствуясь советами из книги «Только вперед» пера знаменитого африканского тренера по личностному росту доктора Арно ван Зила. «Прошлое — ненужный багаж, который только тянет назад. Отбросьте его» — утверждалось в пособии. Ханна цеплялась за него как за спасательный круг и даже сейчас имела при себе в сумочке. Хотя в данный момент теплая улыбка автора на обложке казалась слегка издевательской. «Имеет значение лишь следующий шаг».

«Нельзя оглядываться назад, нужно продолжать двигаться дальше» — с этой мыслью Ханне пришлось сесть на скамейку рядом с урной, чтобы нащарить мятную жевательную резинку. Боже, пусть только она окажется там! В парке рядом с центром Манчестера днем стоял непрерывный шум: крики и вопли детей с ближайшей игровой площадки смешивались с вездесущим гулом машин на заднем фоне.

Ханна засунула телефон в карман пальто, начиная ненавидеть этот адский механизм. Решив распрощаться с прошлым, она сделала всего несколько исключений. Домá и деньги от бывшего мужа принимать не хотелось, но общаться с миром ведь как-то надо, верно? К сожалению, наличие телефона означало также доступ к социальным сетям, и Ханна помимо воли то и дело заглядывала в это окошко, где отражалась прежняя жизнь: годы, проведенные в Лондоне, последнее лето в Дубае. Жизнь, полная богатства и бездумного расточительства. Особенно жестокой была функция, которая показывала фотографии той же даты год назад, с одной стороны напоминая, насколько пустой и выхолощенной являлась прежняя жизнь, а с другой... Боже, до чего же простой, беззаботной и комфортной!

На прошлой неделе Ханна услышала в магазине песню «Простые люди» группы Pulp и едва не разрыдалась, разглядывая банку подозрительно дешевого горошка во второсортном супермаркете и размышляя, надолго ли удастся ее растянуть. В тот момент слова Джарвиса Кокера¹ стали последней каплей. Неужели Ханна действительно была настолько бестолковой, что позволила себе стать жалкой избалованной особой, как богачка из песни, желавшая пожить жизнью простых людей?

Сегодня наконец удалось добиться собеседования на работу мечты. Вот только прошло оно не слишком гладко. Можно поспорить и выиграть приличные деньги, что этот день будет еще долго являться Ханне в кошмарах, повторяясь снова и снова.

Компания «Сторн» торговала эксклюзивной норвежской мебелью, изысканной и минималистичной. Неудивительно,

¹ Джарвис Кокер — основатель и фронтмен группы Pulp. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

что подобный интерьер вскоре стал модным и появился в жилищах у всех, кто мог его себе позволить. Ханна тоже влюбилась в строгий, но изящный дизайн и обставила в этом стиле два дома. Теперь же она вряд ли когда-нибудь сумеет даже смотреть на элегантные диваны и стулья без рвотного позыва.

Объявление о работе в «Сторн» Ханна восприняла как знак свыше, как обещание, что черная полоса скоро закончится, как свидетельство, что принятое решение было верным, несмотря на заверения в обратном от всех вокруг.

Обрадованная, девушка набралась храбрости и позвонила Джойс Карлсон — одной из немногих «подруг» из прежней жизни, которая действительно казалась достойной этого высокого звания, обладала здоровым реализмом и с юмором относилась к абсурдным правилам привилегированного класса, одновременно принадлежа ему. А еще она была одной из немногих женщин из круга общения Ханны, которые работали. Не ассистенткой мужа и не организатором благотворительных балов, а в маркетинговом отделе фирмы «Сторн». Да, Джойс познакомилась с директором компании и получила должность благодаря супругу, но и сама вращалась в нужных кругах, устраивая именно такие мероприятия, чтобы привлечь внимание, которое и требовалось работодателям. Они открыли магазин в Лондоне и теперь планировали расширяться в Манчестере с прицелом на другие регионы, поэтому искали сотрудников.

Поэтому Ханна проглотила оставшиеся крохи гордости и позвонила Джойс.

Разговор получился неловким, как и ожидалось. Подруга выразила солидарность и при этом тактично обошлась без лишних расспросов, так как наверняка уже знала большинство подробностей. В конце концов, самые пикантные слухи осветили таблоиды. Вне всяких сомнений, ситуация

Ханны стала поводом для сплетен у всех прежних приятельниц. Когда она решила позвонить Джойс, то прекрасно понимала, что вручает той лакомый кусочек для нового обсуждения: «Вы представляете, сами-знаете-кто связалась со мной. Ищет работу, кто бы мог подумать!»

Как только Ханна перешла к теме вакансии, собеседница немедленно сообщила, в чем дело, и очень искренне пообещала оказать всяческую поддержку и помощь первой и самой преданной почитательнице культа норвежской мебели. К концу разговора Джойс едва ли не открытым текстом заверила, что работа уже в кармане у Ханны. Та отложила телефон и едва не затанцевала от радости. Не только от мысли, что скоро начнет обеспечивать себя самостоятельно, но и от понимания, что в ее жизни осталась по крайней мере одна настоящая подруга. Возможно, последние одиннадцать лет все же были не совсем никчемными.

На собеседование Ханна отправилась с приятным чувством уверенности в себе.

— Прошу прощения, мисс Уиллис. Кажется, мой ассистент сделал ошибку при распечатке вашего резюме.

— В самом деле?

— Оно заканчивается на учебе в Даремском университете, на кафедре английской литературы.

— Все верно.

— Диплом вы так и не получили?

— Э-э, понимаете ли...

— А затем идет перечень увлечений и благотворительных мероприятий. И все. Пожалуйста, позвольте, я позвоню и попрошу распечатать оставшуюся часть резюме. Еще раз приношу извинения. Можно ли предложить вам пока чай, кофе или огуречную воду?

— Да, только... Э-э, в резюме больше ничего нет.

— Теперь понимаю...

Уже это было скверно. Но унижение не шло ни в какое сравнение с моментом, когда один из интервьюеров узнал имя Ханны... Она вылетела из «Сторна» и мимоходом взглянула на часы. Первое за много лет собеседование продлилось семнадцать мучительных минут.

Сейчас она сидела на скамье в парке и рылась в сумочке. Наконец на дне удалось обнаружить нечто, напоминавшее мятный «Тик-так». «На безрыбье и рак рыба», — рассудила Ханна, засовывая находку в рот.

Помимо собеседования в «Сторне», на сегодня было запланировано еще одно. Размещенное на сайте объявление о работе было, мягко говоря, эксцентричным. Оно гласило: «Печатное издание ищет человеческое существо, которое находится на грани отчаяния и обладает достаточным интеллектом, чтобы грамотно составлять предложения. Просьба не беспокоить идиотов, оптимистам и Саймонам».

Ханна почти не сомневалась, что объявление являлось чьей-то шуткой, но все равно отправила резюме. В ответ позвонила приятная женщина со странным акцентом — смесью манчестерского диалекта с западноафриканским наречием — и записала соискательницу на собеседование.

Ханна не отменила его только потому, что абсолютно забыла о встрече в свете радостных перспектив работы в «Сторне». Кроме того, приятно было иметь запасной план. Если за последние пару месяцев безработная девушка чему-то и научилась, так это важности запасных планов.

И вот она сидит в парке совершенно незнакомого города и рассасывает нечто, с каждой секундой все меньше напоминающее «Тик-так». После чего намеревается идти на собеседование, хотя абсолютно не представляет, что за должность будет пытаться получить.

Ханна взглянула на часы, с ужасом поняла, что опаздывает, и поспешно вытащила из кармана телефон. Мигающая

точка на навигаторе показывала, что нужный адрес находится позади старой церкви в дальней части парка.

Ханна встала, пригладила волосы и поправила одежду. В это время к урне приблизился бездомный с повязкой на глазу и длинной каштановой бородой до середины груди, заглянул внутрь, с отвращением поморщился и покачал головой:

— Помяни мои слова, крошка, вокруг не люди, а сплошные, монстры, блин.

Глава 2

Ханна торопливо свернула за угол и осмотрелась по сторонам. За спиной находился парк, справа — всесезонная футбольная площадка, а слева — церковь. Остальная часть улицы напоминала заброшенный пустырь, на краю которого располагались немногочисленные одноэтажные дома. В центре в глаза бросалось незастроенное пространство с вывеской, которая обещала, что на этом месте возведут элитный жилой комплекс. Однако теперь выцветшая надпись, полускрытая граффити, недвусмысленно намекала, что чья-то грандиозная идея так и не воплотится в реальность.

Ханна принялась копаться в сумочке в поисках клочка бумаги, на котором нацарапала адрес того печатного издания, чтобы проверить, правильно ли ввела данные в навигатор.

— Прошу прощения, прекрасная незнакомка, не сообразовали ли чуть подвинуться? — прервал бесплодные поиски чей-то голос. Ханна по привычке начала бормотать извинения, но огляделась по сторонам и поняла, что рядом никого нет. — Вверх, красавица. Не забывайте про третье измерение.